

— Включи для меня оптический радар и посмотри, смогу ли я обнаружить противника. Хочу знать, что это за корабль, способный вести огонь с такой плотностью огня, — сказал Гао Фэй, быстро взяв себя в руки после пережитого шока. Он прекрасно понимал, что в качестве командира, слишком сильно испугавшись, он подорвал бы мораль своих людей. Но изображение, полученное лидаром через несколько минут, чуть было не лишило его чувств. На изображении, корабль, размером с эсминец, вел огонь с невероятной частотой. Плотное заграждение огня заполнило собой практически весь экран исследования. — Неужели это огневая мощь эсминца? Да еще и с такой скорострельностью? Может, мне стоит просто сдаться? — Гао Фэй невольно сглотнул, как бы проговаривая это про себя. Но битва продолжалась, и он не мог снизить частоту атаки только потому, что жаловался на Сюэфэн. — Подзаряди рельсотрон и как можно скорее перезаряди ракетную установку, — приказал Гао Фэй, чувствуя себя оскорбленным. Никто никогда не унижал его подобным образом. И что, если это просто эсминец с высокой плотностью огня? Что, если у него большой радиус действия? — Не поверю, что один их эсминец сможет выдержать атаку рельсотрона, — зарычал Гао Фэй, отдавая приказ открыть огонь по всем рельсотронам, как только они полностью зарядятся. Обнаружив атаку противника, Сюэфэн активировал план уклонения, запрограммированный в ее системе. Хотя дальность стрельбы рельсотрона не сильно отличалась от Сюэфэн, точность стрельбы у них была разная. Даже если Сюэфэн бы просто стояла на месте, рельсотронным снарядам, после преодоления 300 километров, с большой вероятностью грозило бы промахнуться из-за накопления погрешности при стрельбе. А Сюэфэн всегда двигалась. К счастью, рельсотронов у них было достаточно. Под управлением корабельного мозга Сюэфэн механически уворачивалась от каждого выстрела и пропустила лишь несколько лазерных лучей. Сюэфэн, участвовавшая в бою на правом борту, была поражена рельсотроном, в результате чего был поврежден ее внешний броневой слой. К счастью, правый борт был местом расположения сборки Зонда. Такое размещение было сделано специально Ци Имином, чтобы эффективно защитить Хранителя, давая возможность своевременно восстановить поврежденный броневой слой корабля, когда ситуация этого потребует. — Наш корабль атакован, 3 попадания, повреждение внешнего броневое слоя 5.7%... пробить броню не удалось. Ци Имин облегченно вздохнул, услышав рапорт корабельного мозга о полученных повреждениях. Основная причина заключалась в том, что Ван Сэн и другие переоценили атаковую мощь рельсотрона. Даже при том, что Ци Имин был уверен в Сюэфэн, все вокруг обсуждали рельсотрон, и Ци Имин не мог не волноваться. Впрочем, необходимо было, как можно больше снизить наносимый урон. — Запрограммированные процедуры уклонения корабельного мозга слишком жесткие, их стоит использовать только в крайнем случае, — объяснил Ци Имин находящимся рядом, на мостике, супружеской паре, в то время как сам, навигационно-управляющей консоли, запрограммировал направление движения Сюэфэн к носовой части. Следуя заданному Ци Имином курсу, с расстояния 370 000 километров от линии обороны противника Сюэфэн ускорила в поперечном направлении. 3,7 миллиона километров — оптимальное расстояние для главной пушки Сюэфэн по программе Зонда. На этом расстоянии Сюэфэн могла стрелять с идеальной точностью. В сочетании с дополнительными четырьмя вспомогательными энергетическими печами, переделанными из главного корабля Сюэфэн, Молнии, при объединении двух двигателей фрегата, они обеспечивали достаточно мгновенной энергии для корабля. Благодаря этому значительно повысилась скорость разгона Сюэфэн. — Вражеский корабль разгоняется в поперечном направлении... продолжает... — доложил о ситуации Сюэфэн оператор радара из главной диспетчерской линии обороны Федерации Летающих Орлов. — Скорость рельсотрона позволяет вести прицельный огонь вслед за Сюэфэн? — Гао Фэй посмотрел на белую точку, появившуюся внезапно в более чем трех миллионах километрах. Это был след от пламени, образовавшегося при внезапном ускорении Сюэфэн. — Если корабль противника сохранит эту скорость, рельсотрон сможет отслеживать его не более пяти минут. — Откуда взялся этот чудовищный корабль... — пробормотал себе под нос Гао Фэй. — Внимание, все корабли, выстроиться в

форме ромба! Общий штурм... — узнав, что Сюэфэн может уйти от слежения рельсотрона, Гао Фэй понял, что его флот должен рискнуть и выйти из линии обороны, чтобы атаковать вражеские корабли. Если он этого не сделает, Сюэфэн рано или поздно уничтожит все рельсотроны на линии фронта. Взглянув на родную звезду в иллюминатор, он решительно приказал включить двигатели флота на полную мощность, намереваясь как можно быстрее подойти к вражескому кораблю. — Опустить мостик, защитить броней, флот пограничников, следовать маневру нашего корабля... — это был первый приказ о штурме отданный Гао Чэном с начала войны, и он же стал последним в его жизни. Поскольку высота была большой, Федерация Летающих Орлов предварительно сообщила, что атаковавший линию обороны корабль на самом деле не один, а два. Поэтому, прибыв на подмогу, Гао Фэй привел практически все пригодные к бою корабли. В том числе и высокоскоростные крейсера. Всего у Федерации Летающих Орлов было 5 крейсеров, 23 эсминец и 30 фрегатов, и они все вместе начали штурмовать, создавая нереальное зрелище. Но величие не считается боеспособностью. Руки флота Федерации Летающих Орлов были слишком короткими. Во время штурма они могли только наблюдать за тем, как Сюэфэн по одному убирала рельсотроны на линии обороны. С начала боя прошло всего 10 минут, и под точным огнем Сюэфэн осталось всего 6 из 13 рельсотронов. Ракетная установка не пострадала, но, несмотря на все усилия бойцов, они смогли выпустить всего три залпа. Под плотным огнем второстепенных орудий Сюэфэн, всего дюжина ракет достигла цели. Менее 30% внешнего броневых слоев Сюэфэн было повреждено с передней и задней стороны. Даже если бы Ци Имин не перевел корабль в боевой режим, Хранитель все равно смог бы с небольшой скоростью восстановить поврежденные части корабля. Из этих 30% общего ущерба, на Сюэфэн пришлось всего 10.3%. — Гао Чэн, прикажи своему флоту закрыть угол обстрела противника. Если так будет продолжаться, линия обороны не удержится! — неохотно приказал Гао Фэй Гао Чэну отправить свой флот перекрыть проход для выстрела. В момент начинания атаки Гао Чэн уже понял это. Противостоя такому странному противнику, победить его без жертв невозможно. — Я подаю запрос военному ведомству о присвоении тебе и твоим людям особого военного звания... — добавил Гао Фэй. Флот пограничников, не имевший ничего за душой, положил все свои побочные заботы в сторону. Все двигатели были перегружены, и пламя от выхлопных газов моментально стало ярче. — Вражеский корабль вошел в зону действия второстепенных орудий... — корабельный компьютер Сюэфэн сработал, как только обнаружил противника в зоне действия. Гао Чэн тоже не медлил. Как только флот вошел в зону действия ракет, он отдал приказ о выстреле всем кораблям сразу. Гао Чэн отлично улавливал момент и не давал приказ о выстреле без причины. Кораблям дали приказ открыть огонь только тогда, когда ракеты, выпущенные с их ракетных установок, прошли через сам флот. Несмотря на то, что количество ракет, выпущенных флотом, было не большим, ракеты, выпущенные с линии обороны, на некоторое время создали Сюэфэн значительные помехи. Стабильная линия повреждения брони внезапно поднялась до 25%. Это произошло не из-за снижения плотности огня Сюэфэн, а из-за того, что число прилетающих ракет превысило максимум, с которым могла справиться Сюэфэн. Ци Имину не оставалось ничего делать, кроме как перевести корабль в боевой режим. — Корабельный компьютер, загрузить главную программу управления Хранителя... — отдал приказ Ци Имин. — Загрузка... — ответил компьютер. После приказа Ци Имина, внешний вид Сюэфэн не сильно изменился, частота атаки лишь немного снизилась, а затем снова восстановилась до первоначальной. Изменилась только внутренняя энергетическая трасса. Энергетическая трасса, которая ранее обеспечивала Зонд, потускнела, и Зонд получал всего очень мало энергии, чтобы поддерживать это базовое боевое состояние. И энергетическая трасса, ведущая к Хранителю, неожиданно получила мощный поток энергии, идущий к Хранителю. Хранитель, получив чрезмерное количество энергии, был подобен испуганной дикой лошади, несущейся в скачке, и встроенная в него линия производства нанороботов работала с неимоверной силой. Нанороботы в огромном количестве покидали Хранитель по выходу и с быстротой, видимой невооруженным глазом, восстанавливали

внешний броневой слой Сюэфэн, разрушенный ракетами. На интерфейсе управления повреждениями Сюэфэн, значение повреждения броневго слоя быстро снижалось со скоростью 1% в секунду. Менее чем за 20 секунд правый борт Сюэфэн, полностью разрушенный, восстановил первоначальный вид.

<http://tl.rulate.ru/book/109582/4087385>